

Баир Жамбалов

Цивилизация третьего типа

Баир Жамбалов

Цивилизация третьего типа

«Издательские решения»

2015

Жамбалов Б. В.

Цивилизация третьего типа / Б. В. Жамбалов — «Издательские решения», 2015

Семеро землян становятся свидетелями развития сверхмощной цивилизации третьего типа, способной гравитационными тисками закинуть целую планету в лоно чёрной дыры. Цель цивилизации, находящейся от солнечной системы, от галактики «Млечный Путь» в миллиардах световых лет, была ясна. Начиналась атака на освоение Метагалактики. А что же дальше? Ведь Метагалактика – это лишь часть Вселенной. А дальше?.. Возможно и устремится взор цивилизации на Мультиверс...

© Жамбалов Б. В., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Часть первая	6
Глава первая	6
Глава вторая	8
Глава третья	10
Глава четвёртая	13
Глава пятая	14
Глава шестая	17
Глава седьмая	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

**Цивилизация третьего типа
Научно-техническое, технологическое
развитие всесильной цивилизации,
находящейся от солнечной системы
в миллиардах световых лет
Баир Владимирович Жамбалов**

© Баир Владимирович Жамбалов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Часть первая

Глава первая

Всем известно соперничество Кембриджа и Оксфорда. Одни из самых старейших университетов Европы, да и всей планеты, основанные в одну эпоху. Хотя Кембридж никогда не забывает подчеркнуть, что он старше Оксфорда почти на век. Но от этого соперничество не становится меньшим. Известные на весь мир математики, физики, химики, лауреаты Нобелевской премии. Открытия фундаментальные и прикладные. Сколько же их дали оба университета? Мир признателен им. А знаменитая регата Кембридж-Оксфорд? Больше века ей. Понадобятся часы, даже многие часы, чтобы уделить внимание истории, традициям, знаменитым выпускникам, да и всем учёным, так или иначе прикоснувшимся к самой атмосфере обоих университетов. Поистине огромна их значимость!

Вот в одном-то из этих университетов, а точнее в Кембридже, это-то и случилось. Случай оставшийся незамеченным для всей Великобритании, да и для всего мира.

В один обычный, ничем не примечательный день, к одному молодому человеку по имени Вилли Стефенс, работавшему лаборантом Кавендишской лаборатории Кембриджа, приехал его новый знакомый, коллега из Оксфорда. Примерно, час гуляли два молодых джентльмена в типичном английском парке. Не спеша, шли оба по аллее, в тени густых деревьев и о чём-то оживлённо спорили между собой. Хотя вряд ли это можно было назвать спором. Скорее, этим отличался Вили Стефенс. Он, держал руку так, ладонью к себе, и время от времени, как бы судорожно, сотрясал ею, горячо доказывая, что так несвойственно для сдержанных англичан, свои взгляды на науку, технику, на все достижения современной цивилизации. Оксфордский коллега, которого величали Стэнли Кларк, спокойно, с истинно английским хладнокровием, возражал ему. А спорили они о последних достижениях человечества, о дальнейшем развитии, и так далее.

– Вы знаете, Стэнли, а ведь именно у нас в Великобритании впервые в мире сделали клонирование знаменитой овечки Долли. Современной науке сейчас под силу создать любой живой организм вплоть до человека. Воссоздать тех же динозавров. А высокотемпературная сверхпроводимость, оптическое световолокно, всеобщая компьютеризация. И, наконец, мы уже на пороге термоядерной эры. Вот, вот будем управлять термоядерным синтезом. Человечество летит вперёд, как ракета, – Вили был очень возбуждён, что было так несвойственно истинному англичанину.

– А на Земле тем временем голодает миллиард человек, – усмехнулся в ответ Стэнли.

– Да, конечно, насчёт этого я не спорю, – согласившись сразу же с самим этим фактом, Вили продолжал гнуть своё. – Американские учёные нашли особый ген. Он позволит многократно повторить живой организм. Но вот как овладеть этим геном?

– А тем временем, в бедных странах, девяносто семь процентов населения не имеют никакого образования. У них младенцев умирает в шесть раз больше, чем в сытой Европе. Не так ли? Как я понимаю, все эти достижения ничего не стоят, когда больше половины человечества в нищете, когда люди в войнах ни во что не ставят саму жизнь. И вот этим войнам нет конца. Каждый год в какой-нибудь части планеты, да и происходят они.

– Вы правы, Стэнли, – с какой-то, так несвойственной ему, но всё же грустью проговорил Вили. – На примере нет идеальной цивилизации. Мы, можно сказать, одни во Вселенной. Хотя, кто его знает. Все наши радиотелескопы, инфракрасные, рентгеновские телескопы, гамма телескопы просматривают космос. Но никаких сигналов, ничего нет. Мы, кажется, одни, по крайней мере, в нашей Галактике.

– Послушайте, Вили. А к какому типу цивилизации можно отнести человечество? – задал, в свою очередь, такой вопрос Стэнли и, при этом, пристальный взгляд его остановился на собеседнике.

– Ну, конечно, к первому, – уж что, что, а Вили знал дискуссии на этот счёт.

Учёные, специалисты делили цивилизации на три типа. Цивилизация первого типа – это деятельность цивилизации и использование ею энергии в пределах собственной планеты, второго типа – деятельность и энергопользование в границах своей звёздной системы, а третьего типа – экономическое освоение всей галактики.

– А Вы верите в возможность существования цивилизации третьего типа? – в свою очередь спросил Вили.

– Всё может быть. Всё может быть, – будто уклонился от ответа Стэнли.

Так незаметно, за разговором, порой перерастающим в оживлённый спор, они очутились в конце аллеи, где их и поджидал автомобиль нового знакомого Вили Стефенса марки «роллс-ройс». Вчера по телефону они договорились съездить за город, на природу. Предложение это исходило от Стэнли.

– Ну что ж, поехали дружище, – несвойственно бодрым голосом предложил Стэнли.

Что-то заинтересовало Вили в этом, казалось бы, обыкновенном автомобиле. Кроме руля, похожего на штурвал, больше ничего в ней не было, никаких приборов, никаких датчиков. Уже этим она показалась необычной. А тут, вдобавок, Стэнли зачем-то пробормотал какую-то абракадабру и, странное дело, автомобиль тронулся с места. Машина помчалась сама, произвольно выбирая маршрут. Руль вроде бы ни к чему. Через некоторое время они выехали из Кембриджа. Вили уже несколько раз спрашивал про этот автомобиль, не подходящий ко всем известным стандартам. В ответ же Стэнли только и делал, что молчал. Спустя какое-то время Вили почувствовал что-то такое, не поддающееся обычному состоянию. Оглянулся по сторонам и ахнул. Они не ехали, как полагается, а летели на небольшой высоте. Да, это был самый настоящий полёт! При этом он подметил, что машина-то марки «роллс-ройс» не имеет крыльев, но чувствует себя словно птица. Определённо этот автомобиль не имел аналога во всём мире. От такой красоты невозможно оторвать глаз. Только собрался Вили задать вопрос Стэнли относительно всего этого, как услышал его голос, но в какой-то совершенно другой интонации.

– Вили Стефенс. Вы будете довольны. Вы, будущий учёный, будете довольны этой поездкой длиной в жизнь. Она с лихвой удовлетворит ваше любопытство. Это достоверно точно. Вы достойно представите Кембридж, – говорил Стэнли особенным, завораживающим тоном.

Вили обернулся к попутчику и... замер. Холод ужаса охватил всего его. О, неожиданный момент! Рядом был не Стэнли Кларк из Оксфорда. Вместо него сидел такой же высокий парень. Но вот его лицо... На Земле нет такой расы.

Глава вторая

Они приземлились на опушке леса. Вили не знал эту местность. Он стоял перед дискообразной тарелкой, размером, примерно, с двухэтажный дом. Он и его недавний попутчик были не одни на этой опушке леса. Его рассматривали, может даже пристально, существа, похожие на его попутчика. Все высокого роста, облачённые в металлизированный скафандр, отливающий серебром и облегающий атлетическую фигуру.

Медленно и плавно открылся люк, как бы приглашая внутрь. Вили понимал, прекрасно понимал, что его похитили. Но странное дело, почему-то он не запаниковал. А ведь случилось то, во что он так мало верил. «Во сне ли я». – изумлённо думал Вили. Первым вошёл внутрь этой дискообразной тарелки условный Стэнли Кларк, физик из Оксфорда. За ним понятным жестом предложили войти ему. Любопытство – признак пытливого разума выиграло как никогда. А если ты будущий учёный, то тем более. Посмотреть своими глазами внеземную технику! Да, это многого стоит. Все стояли в ожидании. Он вошёл. Следом вошли остальные. Дисколёт плавно взлетел, не издав ни звука. Успел ли он физически ощутить огромную скорость или нет, но через минуту они были уже на орбите. Как будто и не было гравитационного противодействия. И не надо проходить специальную подготовку. Как на такси. Огромный по своим размерам космический корабль серебристого цвета, длиной в полтора километра и шириной в восемьсот метров, на высоте в две тысячи километров, делал облёт вокруг Земли. И понятно было, что дисколёт направляется именно к этому кораблю. «Но почему никто не заметил такой громадный звездолёт?» – в который раз мысленно спросил себя Вилли.

– Ведь во многих странах есть мощнейшие телескопы. Тот же американский телескоп имени Эдвина Хаббла. Французские комплексы «Гершель» и «Планк», российский «Радиоастрон». И другие. Они просматривают всю обозримую Вселенную. Недалеко и М. К. С. Да и китайцы стали летать. А этот гигантский корабль совсем под боком, – уже вслух проговорил он.

– Возможно, каждый объект у вас на виду, но не наш звездолёт. Это – наша техника! Мы невидимы для Земли, – вмешался в его размышления один из пришельцев.

Дисколёт плавно вошёл внутрь корабля, будто капля воды просочилась в лакмусовую бумагу. Выйдя из него, он старался оглядеться вокруг, но все пошли тут же в каком-то направлении, и он вынужден был также идти вместе с ними. Затем они по лифту поднялись куда-то вверх. И вот они очутились в каком-то длинном коридоре. Движущаяся дорожка, на которую они встали, сначала медленно, но постепенно набирая скорость, покатила вперёд. Ощущение, что ты в другом пространстве другого бытия. Здесь не было невесомости как на земных космических станциях, на что сразу же обратил внимание Вили. Все прочно стояли на ногах. Он чётко ощущал вес своего тела, почти такое же, как на Земле. И ещё он чувствовал, что у него была какая-то парализация воли, которая в данный момент уже покидала его. Уж слишком легко он вошёл в дисколёт. Вероятно, его попутчик, условный Стэнли Кларк, владел особым гипнозом. Он постепенно возвращался к прежнему состоянию. Страх не было. Любопытство полностью овладело им. «Пришельцы владеют гравитацией...» – строил он свои догадки.

По бокам, на определённом расстоянии, располагались люки или двери различных форм и конфигураций. Вероятно, каждое помещение имело своё предназначение. А лента эскалатора всё катила вперёд и вперёд. От всего окружающего у Вили захватывало дух. Цветистый перелив всего спектра излучений светодиодов, падающих под разными углами, создавал картину невероятную по своей красоте. Стены, пол, потолок от золотистого цвета плавно переходили в цвет утренней зари. Тут были и ярко-изумрудные тона ранних июньских трав на только набирающем силу лугу, и разноцветье полевых цветов, и фейерверк праздничных огней.

Но вот по чьей-то звуковой команде сбоку, в стене, открылась овальная дверь. Они соскочили с дорожки. Когда оказались внутри, дверь также бесшумно закрылась за ними. В центре помещения находилось сооружение, похожее на кристальный саркофаг.

– Вы полетите с нами. Ложитесь сюда. Мы подготовим ваш организм к полёту, – на чистом английском отчеканил приказ один из них.

Он лёг в этот саркофаг и приготовился к сеансу, когда подошёл к нему тот, которого недавно звали Стэнли Кларком.

– Не отчаивайся дорогой друг, Вили. Через несколько часов твой организм будет готов. Всё будет хорошо. Ты седьмой и последний. До скорой встречи, – сказав эти слова он направился к выходу.

Глава третья

Он оказался седьмым и последним землянином, которого забрали пришельцы. Вили точно не знал, сколько прошло времени. Всех землян собрали в помещении, напоминающем маленький зал. Такой небольшой кинотеатр. Они уселись в кресла. Там, напротив, на сцене, сидели те, которые их похитили. Инопланетные пришельцы.

Большие, вдумчивые, пронизательные глаза с красными зрачками, чёрным яблочком посередине. Прямой отточенный нос. Волевые скулы. Волосы, как и у землян, были разные. Тут и чёрное ночное небо, и блеск золота, и буроватый оттенок земной почвы, и даже зелень луговых трав. Кожа отливала медно-бронзовым загаром от далёкой неведомой звезды. Высокий лоб без единой морщинки, за которым находилось главное сокровище пришельцев – мозг. На какую же вершину взлетел он, чтобы находиться здесь? Одним словом – это были андройды землянам. Две руки, две ноги, атлетический торс. Все как на подбор баскетбольного роста. Красные, мерцающие огнём, глаза и шесть пальцев делали их отличными от землян антропоморфологически.

Тринадцать хозяев звездолёта заняли свои места за столом. Среди них был тот самый, который недавно звался Стэнли Кларком. Тишина. Словно выждав какой-то момент, в зал вошли ещё двое. Их стало пятнадцать. Как и можно было предположить, этот неведомый разум был двуполом. Изящная фигура, мягкие красивые черты лица, длинные волосы выдавали в них женское происхождение. Прямая осанка в сочетании с грациозной, плавной походкой, как бы роднило их с женщинами Земли. В центре, вероятно, восседал главный. Он-то и начал свою речь:

– Здесь, на нашем корабле находятся семеро землян из разных континентов. Для начала я представлю всех вас.

Они впервые встретились именно на этом инопланетном корабле. Земляне так были заворожены инопланетянами, что только сейчас обратили внимание друг на друга. Им, никогда прежде не знакомым людям, притом из разных стран, придётся переводить на их родной язык:

– Перед нами сидите вы, семеро из разных стран. Пять молодых мужчин, можно сказать юношей, и две девушки. Вас всех роднит одно. Все вы – молодые учёные, подающие надежды у себя дома. Мы специально выбирали эту категорию людей. Вам будет легче понять нас, нашу культуру, наши достижения. Ну, а теперь я представлю вас поимённо:

Кевин Стэнтон – Соединённые Штаты Америки. Физик из Массачусетского технологического института.

Джон Ондиэки – Республика Кения. Выпускник Гарварда. США. Биолог.

Ван Фу – Республика Сингапур. Выпускник Московского государственного университета.

Лотар Мюллер – Федеративная Республика Германии. Мюнхенский университет. Экономист.

Диана Нортон – Великобритания. Выпускница Оксфорда. Химик.

Мидори Сайто – Япония. Выпускница Токийского университета. Программист.

Вили Стефенс – Великобритания. Физик из Кембриджа.

Итак, я представил всех вас.

В наступившей тишине молодые люди наконец-то проявили интерес друг к другу. Им становилась понятной политика пришельцев. Они успели хорошо изучить Землю. Инопланетяне делали специальный отбор. Среди них не было ни политиков, ни олигархов, ни гангстеров, ни рабочих, ни крестьян, ни чиновников, ни бюрократов, ни степенных обывателей, ни детей, ни стариков и так далее. Они похищали определённый, молодой, интеллектуальный слой Земли – высококлассных специалистов связанных с наукой, с технологическим прорывом. Что

они являются таковыми, наверное, никто из них не сомневался. Во всяком случае, они все закончили престижные учебные заведения. Так всё-таки кто же они – пришельцы? Хищные завоеватели или...? Вопрос так и висит в воздухе.

– Мы знаем каждого из вас. Теперь настало время и вам узнать про нас, – раздался тот же голос, преисполненный тембром крепкого металла.

– Да, да, конечно..., – с места выкрикнул Кевин Стэнтон, явно теряя всякое терпение.

Они давно ожидали того часа, чтобы хоть что-то, да узнать про своих загадочных похитителей, облачённых в само могущество. Любопытство прямо таки распирало, что заволновались сердца и разумы устремились к одному – раскрытию тайны.

– Много лет человечество Земли ищет жизнь в других звёздных мирах, – продолжал главный дальше. – У вас создана программа СЕТИ – поиск внеземного разума. Физические и химические процессы, происходящие на Земле, возможны в других местах Вселенной. Не так ли? Ваши радиотелескопы много лет прослушивают ближний космос Галактики. Особое внимание приковано к звёздным системам Тау Кита и Эпсилон Эридана, где вы подозреваете наличие разума. Среди вас этим активно занимался Ван Фу. Так это было?

– Да, – утвердительно ответил ему Ван Фу. – я два года работал в американской обсерватории Спроул в Свартморе.

– Вы послали радиосигнал в сторону шарового скопления М-13, что в созвездии Геркулеса, также в надежде отыскать внеземной разум. Как заметили вы, я пользуюсь земными названиями и терминами. Это потому, что мы имеем полную информацию о вашей планете.

То, что у них полная информация, земляне догадались сами. Условный Стэнли Кларк спокойно разгуливал среди них в доброй старой Англии. И, судя по всему, не один он. Тем временем выступающий продолжал дальше:

– От Земли до шарового скопления М-13 двадцать четыре тысячи световых лет. Если допустить, что там есть цивилизация с довольно высоким уровнем научно-технического развития, ответ вы получите через сорок восемь тысяч лет. А ведь каких-то пять тысяч лет назад, когда в Египте строили пирамиды, воздвигали храмы, существовала письменность, в Европе жили в пещерах, одевались в шкуры зверей, занимаясь охотой. Вы также запустили несколько космических аппаратов с посланиями в неведомость Вселенной. Найдут ли они достойный разум, достойные цивилизации? Надежда сообщить о себе, о своём месте во Вселенной – вот истина ваших устремлений. Мы встречали их, когда приблизились к окраинам вашей звезды, вашей звёздной системы. Первым был «Пионер -10». Заметьте, впервые в истории вашего человечества рукотворное, искусственное создание покинуло пределы Солнечной системы. Почему-то вы никогда не отмечаете это событие. А жаль. Следующим оказался другой ваш аппарат «Пионер-11». Затем был «Вояджер», на борту которого электронно-закодированная информация о Земле. Там приветствия на шестидесяти языках, музыка, пение птиц. Мы каждый корабль просканировали нейтринным лучом для детального обследования. В какой же долгий путь отправились они. Лететь им сотни тысяч лет до соседней звёздной системы Альфа Центавра. А до ближайшего предполагаемого разума миллионы, миллиарды лет. Целая вечность. И всё же мы уважаем ваш труд. Приближаясь к третьей планете жёлтой звезды спектрального класса G, мы уже имели представление о вас. За планетарный год пребывания на орбите Земли нами собрана полная информация. Мы изучили и просканировали всю планету. Это самое главное.

В зале царил полная тишина. Тишина в ожидании чего-то важного. Это важное заключалось в том, что земляне хотели узнать о своих похитителях. Кто они и откуда? И, кажется, наступал тот самый миг истины.

– Для начала следует сказать, что мы не из Млечного Пути. Свет от наших звёзд летит до вас пять миллиардов лет. И, несмотря на такое чудовищное расстояние, мы... здесь, на орбите Земли, – голос главного звучал торжественно.

Возникла небольшая пауза, после которой земляне услышали тот же голос:
– Мы – дориане! Мы представляем сотни планет нашей Галактики. Планета, давшая нам жизнь – планета Дория. Родная звезда – звезда Лентана. Родная Галактика – Галактика Алакс.

Глава четвёртая

Из какого же чудовищного далека, из-за пределов возможного, из-за самого горизонта невероятности прилетели дориане! Самая быстрая материя – свет преодолевает за секунду 299793 километра. За год он покрывает примерно 9,46 триллионов километров. Это расстояние в один световой год. Свет Солнца мчится до Земли 8 минут. Земляне смотрят каждый день на своё родное светило таким, каким оно было 8 минут назад. Если что-нибудь произойдёт, они увидят это событие через те же 8 минут. Свет от Полярной звезды достигает Земли за 472 года. В данный момент земляне наблюдают за Полярной звездой такой, какой она была во времена колонизации испанцами и португальцами Нового Света – Америки. Это – первая половина шестнадцатого века. Расстояние от соседней галактики «Туманность Андромеды» до Земли свет преодолевает за 2 миллиона лет. Современный наблюдатель видит её такой, какой она была в те далёкие времена, когда ещё и подавно не было на планете Homo sapiens.

Свет «Алакса» достигает Млечного Пути за 5 миллиардов лет. Если землянин посмотрит на «Алакс» в сверхмощнейший телескоп, то увидит эту галактику такой, какой она была во времена, когда Солнце только зарождалось, а Земля, равно как и другие планеты, может, и не существовала. На самом «Алаксе» в те времена происходили такие же процессы. Земному астроному видны в этой области квазары. Но видны ли лацертиды, радиогалактики, сейфертовские галактики? Лишь начало зарождения звёзд и галактик. Мысленно окажись землянин в этом краю Вселенной, то посмотрев отсюда в тот же сверхмощный телескоп на те места Вселенной, где свой родной, но очень далёкий Млечный Путь, он не узнал бы ничего. Но увидел бы он сейфертовские галактики, радиогалактики, лацертиды, квазары? Все семеро отлично понимали всю эту громадность расстояния. Но как эти дориане преодолели её?

Дориане знали, кого брать на борт корабля. Эти семеро могли, если не всё, то многое понять с полуслова. Они, молодые, не достигшие и тридцати лет, были специалистами высокого класса в своей области и могли профессионально оценить научное и технико-технологическое могущество дорианской цивилизации. Дориане также понимали, что молодым присуще, помимо знаний, фантазия, мечтательный полёт мыслей, готовность на беспшабашный поступок, а не консервативность убеждений стариков. И в этом отношении с такими землянами было бы легко найти общий язык. Эти же семеро ясно признавали, что они нужны дорианам и неспроста находятся на этом звездолёте.

После доклада выступающий представил своих товарищей. Сам же он, как и предполагали, оказался командиром корабля и звали его Тер Карн. Две представительницы прекрасного пола носили имена Сари Ларн и Арда Вонд. «Стэнли Кларка» звали Акон Стан.

С остальными дорианами, не присутствующими в зале, они должны познакомиться в ходе дальнейшего пребывания на звездолёте. Смутная догадка в том, что они никогда больше не увидят Землю, не покидала каждого из них с самого начала пребывания здесь. Все сомнения рассеялись, когда дориане твёрдо объявили им, что берут их с собой, если они дадут на то согласие. Известие это приняли все положительно и даже радостно. Увидеть невероятный новый мир, огромные возможности науки и техники, технологического совершенства было так желанно для молодых учёных, да и к тому же распирало всю нормальное, здоровое чувство любопытства. Они не видели в дорианах своих врагов, скорей друзей. Возможно, это также сыграло решающую роль. И каждый дивился про себя тому, что нет изнутри какой-то грусти, неодолимой тоски, которая должна быть, когда навсегда покидаешь своё родное. Они не подозревали, что во время так называемой акклиматизации, когда они спали в саркофаге, всемогущие дориане притупили эти чувства. Им явно была нежелательна депрессия землян. Лишь бы присутствовала та же жажда знаний, тот же профессиональный навык, та же радость к жизни, то же любопытство, за исключением тоски и чувства ностальгии.

Глава пятая

Прошло два дня пребывания на орбите. В определённые часы кто-то из дориан читал им лекцию, рассказывал о своей галактике, о цели полёта, о деятельности на Земле, и о себе тоже. Они обычно собирались в том же зале. Во время лекции перед слушателями впереди, в стене, переливаясь яркими цветами, вспыхивал экран. Рассказ дорианина сопровождался в нужную минуту показом видео в разном формате, где в основном доминировал формат 3-D.

Вечером, после ужина, а там подавали настоящие земные блюда, все собрались на очередную лекцию. На этот раз выступал Акон Стан. Войдя, он поздоровался со всеми, и при этом особенно тепло с Вили Стефенсом.

– Я пришёл к вам рассказать о том, что предшествовало нашему полёту. Почему мы так удачно попали именно в эту область Вселенной, где встретились с другой цивилизацией, то есть с вами, – приступил к своей лекции Акон Стан.

Из его выступления следовало, что дориане являются цивилизацией третьего типа. Когда-то выйдя из родной планеты, они расселились в пределах Лентанской системы. Были освоены соседние планеты и их спутники. Большинство населения перебрались с Дориа.

В открытом космосе, вблизи планет, строились целые города, такие орбитальные комплексы с управляемой гравитацией. Уровень жизни всегда был высок на всех планетах. С развитием прогнозирующей медицины и управляемой генетики средняя продолжительность жизни возросла пятикратно и достигла примерно семьсот лет. Затем последовало выделение гена, способного многократно повторить жизнь. Выделенный ген позволял спасти живой организм из любой ситуации. Одним словом хирургия, предназначенная лишь для лёгких операций, при экстренных случаях отошла на второй план. Дорианина при любой аварии воссоздавали заново с той же характеристикой, что была раньше. При этом они стирали ту часть памяти, что напоминало бы об аварии. В то же время продолжительность жизни можно было бы увеличивать до бесконечности. И тут природа преподнесла дорианам сюрприз. Оказалось, нельзя заменить старение той самой души, при которой живая плоть, пусть даже идеально здоровая, становилась бессмысленной. Вот оно – могущество Природы! И не стали спорить с ней, оставив ей приоритет именно в этом плане. Ограничились очень высокой продолжительностью жизни на столетия. Но и не в этом ли признак могущества? Население возросло многократно.

– Ничто не вечно во Вселенной. Звёзды, равно как и планеты, рождаются и умирают. Единственное исключение – дорианская цивилизация. Друзья мои, это не хвастовство, а констатация нашего исторического факта. Мы не зависим от капризов отдельных звёзд и планет. На данный момент истории мы расселяемся по всей Галактике «Алак», – подытожил своё выступление Акон Стан и объявил перерыв.

После перерыва земляне с той же жадностью слушали продолжение лекции, с какой, впрочем, слушали и все остальные. Дориане уже несколько тысячелетий не вели войн между собой, а несчастные случаи составляли лишь исключительный случай. Наступало перенаселение планет Лентанской системы. Широкое развитие получили космические комплексы. Строительство городов в открытом космосе шло интенсивным ходом. Взоры дориан давно обратились на галактику. Но реактивные космические аппараты на базе термоядерного синтеза, а позднее межпланетные корабли с фотонным двигателем не могли решить эту задачу. Нужно было создавать принципиально новый двигатель.

– Когда мы интенсивно осваивали Лентанскую систему, то решили создать огромный космический телескоп, – неожиданно перевёл лекцию в другое русло Акон Стан. – Вы знаете, что чем больше диаметр зеркала в оптическом телескопе, тем ближе становятся далёкие звёзды. В двухметровый телескоп можно из Лондона увидеть свечу, горящую в Нью-Йорке. А расстояние между ними шесть тысяч километров. Это я говорю образно, ибо они не на плоскости,

а по обе стороны Атлантического океана. Пятиметровый телескоп фиксирует слабо видимую звезду до 24-ой звёздной величины. Горящая свеча будет видна на расстоянии в пятнадцать тысяч километров, – лектор немного перевёл дух и осмотрел зал, ожидая их реакции.

Казалось, он сделал это преднамеренно. Ребята и так сидели в ожидании чего-то неожиданного. Акон Стан, как и остальные дориане, в своей речи на чистом английском, с синхронным переводом на остальные языки, пользовался земными терминами и смыслами. А в том, что он хорошо осведомлён о Земле, не сомневался никто, особенно Вили Стефенс.

– Ещё в позднем средневековье, 7 января 1610 года ваш Галилео Галилей навёл свой телескоп-рефрактор на ночное небо, – говорил дорианин завораживающим голосом. – Объектив не достигал и пяти сантиметров. На сегодня самый большой телескоп-рефрактор обсерватории имени Йеркса в Вильям-Бей, что в американском штате Висконсин, имеет объектив размером 102 сантиметра. А самый большой телескоп-рефлектор, что находится в России, в Карачаево-Черкессии, имеет диаметр зеркала в 6 метров. В арсенале Земли есть мощные радиотелескопы. Мы по достоинству оценили зеленчукский РАТАН-600 на Северном Кавказе и Большую антенную систему в американском штате Нью-Мехико. На орбите Земли работают ультрафиолетовые, рентгеновские и гамма-телескопы. Мы сами воочию видели ваши космические обсерватории «Эдвин Хаббл», «Росат», «Гершель», «Планк», «Радиоастрон»...

Этим утром дорианский звездолёт пролетал мимо обсерватории «Росат». Возможно, шла передача на Землю новых сведений о Вселенной. Земляне сидели весь в ожидании рассказа о дорианских достижениях в этой области. Оно оказалось недолгим:

– У нас на Дориа были телескопы-рефракторы с трёхметровым объективом и телескопы-рефлекторы с диаметром зеркала более десяти метров. На орбите находились целые комплексы космических обсерваторий.

Засветился экран, сопровождая рассказ Акона Стана. Ребята прильнули к экрану, чтобы хоть краем глаза посмотреть на Дориа, но тщетно. На экране только чернота космоса и космические обсерватории. Похоже, они многое от них скрывали, но и это тоже интересно. Не подзревали ребята, и не догадывались, что дориане забрали их именно с целью показать многое. Им нужен был собеседник, и эти молодые земляне так подходили для этой роли. И разум дорианский нашёл всё-таки собеседника именно в этой области Вселенной.

– Астрономы смотрят космос из двух точек, как мы видим мир двумя глазами. Объективы призматического бинокля, стереотрубы расставлены намного шире, чем зрачки наших с вами глаз. И на Земле, и на Дориа радиотелескопы стараются расположить на большом расстоянии друг от друга, и одновременно наблюдать один и тот же космический объект. Чем больше расстояние между приёмниками, тем выше фиксирующая способность телескопов. Теперь же образно представим, что вы, земляне, хотя у вас на сегодня нет такой возможности, разместили радиотелескопы в противоположных точках Солнечной системы, примерно на расстоянии восьми миллиардов километров друг от друга, где-то в районе орбит Нептуна или Плутона. Вы подумали, какова будет разрешающая способность этой системы. Так вот, мы, дориане, разместили два радиотелескопа на противоположных точках Лентанской системы. Расстояние между приёмниками составило пятнадцать миллиардов километров. И когда система заработала, то вся Вселенная оказалась как на ладони. Мы не только наблюдали отдельные далёкие звёзды далёких галактик, но и фиксировали планеты. Наблюдение велось со спутника, передававшего сигналы всем планетам. Мы осмотрели много областей необъятного космоса. Особое внимание привлекли несколько мест Вселенной. В их число входила и ваша Галактика «Млечный Путь». Вот тут-то подключились тысячи учёных, быстродействующие ЭВМ, нейрокompьютеры, квантовые суперкомпьютеры и сверхпроводниковые транспьютеры. Все они делали математические выкладки, анализировали полученные данные, и, главное, подключали интуицию, что говорило о высшей целенаправленности. И, наконец, пришли к выводу, что в этой области Вселенной, в этой галактике, и, что самое важное, именно в этой части «Млечного

Пути» есть не только жизнь, но и развивается цивилизация. И теперь мы здесь, и я разговариваю с вами в этом зале. А как мы попали сюда, узнаете позже.

Глава шестая

В эти дни они чувствовали себя на корабле как на экскурсии. Это были как кратковременные курсы, где информация шла за информацией, как единый поток, богатый разнообразием. Каждая лекция дорианина сопровождалась видеоизображением на стереоэкране, а то и голограммой в формате 3-D. Перед молодыми учёными воочию предстали те самые гигантские радиотелескопы на разных концах Лентанской системы. И многое другое. Небывалые, по земным меркам, знания представляли собой цену несоизмеримо высокую, чем какие-либо материальные сокровища.

После завтрака лекцию вела дорианка по имени Сари Ларн, само проявление стройности и красоты. Маленький, но уютный зал покорила мягкий мелодичный голос, так приятный для слуха землян.

– Вас, наверное, заинтересовал тот факт, как дорианский звездолёт оказался в вашей Солнечной системе. И не только... Мы не наблюдали просто так, мы провели активную деятельность на самой вашей планете. А ведь нас разделяет пять миллиардов световых лет, – вот так непринуждённо начинала лекцию Сари Ларн.

В воздухе витал ответ, можно сказать, на самый главный вопрос землян. «Как они оказались здесь?» – не раз спрашивал каждый из них сам себя. Кажется, сегодня они узнают это.

– Используя космические корабли с управляемым термоядерным реактором, а также ракеты с фотонным двигателем, мы, дориане, стали хозяевами Лентанской системы, – приятная мелодия голоса так и господствовала в этом зале. – И всё же эти корабли не позволяли нам стать цивилизацией третьего типа и овладеть энергетическими ресурсами всей галактики. Новая идеология – стать именно цивилизацией галактического масштаба, толкала нас вперёд на развитие и только на развитие, на такой невероятный технико-технологический прорыв. Информация и экономическое взаимодействие между далёкими друг от друга звёздными системами должны будут осуществляться не десятилетиями и годами, а всего лишь днями. Нужен был принципиально новый, не только галактический, но даже межгалактический звездолёт. С созданием его разрешался сам вопрос освоения всей Галактики.

На экране продолжали блистать своей мощью звёздные корабли, когда Сари Ларн лёгким кивком головы поправила волосы и обратила свой ясный взгляд на аудиторию. Казалось, она создавала здесь необычную атмосферу доверия, особенную ауру. Затем она, Сари Ларн, тем же бархатным, но магическим голосом продолжила лекцию:

– Вы, наверное, читали в журнале «Классическая и квантовая гравитация» статью английского физика испанского происхождения Мигеля Алькубьерре про гиперпространственный двигатель.

Сари Ларн оглядела аудиторию, будто искала подтверждение своим словам.

Молодые люди были знакомы с этой статьёй. Никто не удивился, что дорианка упомянула работу Алькубьерре. Как поток нейтрино проходит сквозь Землю, так и они, казалось, пронизали планету вдоль и поперёк, и знали о ней практически всё. Ребята понимали, что гиперпространственный двигатель в принципе возможен, но для этого землянам потребуются столетия, если не тысячелетия, чтобы осуществилась техническая реализация этой идеи. Они знали теперь, что после освоения Лентанской системы у дориан возникла острейшая необходимость в таком двигателе. Ведь они к тому времени получали и хранили антивещество, владели энергией управляемого термоядерного синтеза, широко использовали высокотемпературную сверхпроводимость.

– Везде, где бы ни находился разум различных цивилизаций, будь он в той или иной области Вселенной, раньше или позже, но он приходит к той или иной научной идее, к тому или иному фундаментальному открытию, к той или иной конструкторской мысли, к тому или

иному техническому изобретению. Так было и на Земле, когда два человека, Попов в России чуть ранее, и Маркони в Италии, независимо друг от друга пришли к изобретению радио. На Дориа также техническую идею гиперпространственного двигателя почти одновременно выдвинули Кон Сарт и Лен Каран. Дориане отдали честь обоим и кропотливо занялись работой для наступления на галактику. Были задействованы тысячи учёных вместе с мощными суперкомпьютерными и транспьютерными системами седьмого ряда, седьмого поколения, оснащённых пятью новейшими многоядерными процессорами с заданной производительностью в сотни квадриллионов операций в секунду. Анализу подверглись миллиарды вариантов решения этой задачи. Суть всей работы состояла в том, чтобы выбрать один правильный вариант и на его основе создать единственную, но верную конструкцию. Эта конструкция в свою очередь должна развиваться автономно от примитивного к сложному. Ценой титанических усилий и огромного труда дорианский разум и его помощники – суперкомпьютеры и транспьютеры седьмого ряда создали гиперпространственный двигатель для галактического звездолёта. Так техническая идея воплотилась в практическое применение. Дорианская цивилизация ринулась штурмовать далёкие звёзды «Алакса». И так покорилась мечта. Вслед за первым звездолётом были построены сотни, тысячи таких кораблей. Галактика постепенно становилась владением дориан. Мы стали совершать дальние полёты за пределы «Алакса», в соседние галактики. Венцом всех этих полётов стало открытие обитаемых миров. Но, к сожалению, цивилизация, если таковая существовала, находилась на таком уровне, что о контакте не могло быть и речи. Мы просто не стали вмешиваться в ход истории этих миров. Пусть муравейник живёт сам по себе. Прошло около ста дорианских лет, примерно равных земным годам, когда мы решили утолить своё давнишнее любопытство. И вот самый мощный в нашей истории звездолёт ринулся покрывать расстояние в пять миллиардов световых лет. Наш звездолёт «Ниракс», что по земному означает «пионер-первопроходец», оказался дальше всех от родной Галактики. До этого дориане не совершали такой гиперпространственный полёт. Отсюда в гигантский телескоп видна только зарождающаяся Лентанская система Галактики «Алакс».

Глава седьмая

Команда «Ниракса» состояла из двухсот дориан. Помимо них, все 24 часа земных суток, работали 150 роботов-андроидов. Они функционировали на основе нейрокомпьютера, обладавшего искусственным интеллектом. Черновая работа ложилась на них. Сам звездолёт был также сплошь компьютеризован. Полёт через гиперпространство осуществлял супернейротранспьютер седьмого ряда. Быстродействие его составляло сотни квадриллионов операций в секунду. К тому же он обладал параллельной архитектурой и... искусственным интеллектом. Но это оказалось в порядке вещей, о чём и узнали захваченные земляне. У него, супернейротранспьютера, было собственное имя «Фардон». Это гениальное творение дорианского разума мог обрабатывать не только информацию, но и делать свои выводы, выдвигать различные гипотезы, анализировать, общаться с командиром корабля в поле коммуникации, собственным самым дорианам. При этом «Фардон» обладал малыми габаритами, что мог поместиться на письменном столе. Его рабочее место находилось рядом с пультом управления, куда имел доступ только Тер Карн.

Компьютерная среда общения по всему «Алаксу» была на высоком уровне. Грузооборот, пассажирооборот занимал дни. Цивилизация в пределах галактики функционировала как единый организм. При всех гениальных научных и технических достижениях главной особенностью этого громадного мира оставался сам дорианин и его мозг. Поневоле напрашивался вопрос об образовании. Но этот свой секрет они решили пока не открывать. «У нас на Земле это только теория. Они же воплотили в практику. Да ещё какое!» – не уставали восхищаться ребята в демонстрационном зале, ожидая Арду Вонд, которая должна подойти через пять минут. С педантичностью и точностью у них тоже оказалось всё в порядке. Такой же высокий уровень.

– Вы знаете, я вчера всю ночь смотрел телевизионные передачи. У них здесь все каналы всех стран Земли, – вслух промолвил обычно молчаливый Джон Ондики.

– Мне Сари Ларн говорила, что на звездолёте есть зал, где находятся тысячи маленьких стереоэкранов. На них каналы всех телекомпаний мира. Там работают четыре дорианина поочередно, и десять роботов-андроидов круглосуточно. Они ведут запись буквально всех передач, – продолжила Мидори Сайто.

У каждого землянина была своя комната, где не встроенный, а единый со стеной, находился стереоэкран. Был он примерно двух метров по диагонали. Включался при помощи сигнального кода, подаваемого голосом.

– Здравствуйтесь, земляне, – в зал входила такая же грациозная дорианка как Сари Ларн.

Арда Вонд входила в тот определённый круг дориан, имеющих непосредственный контакт с землянами. Лекции, беседы, просто общение стали отныне их обязанностью на корабле. Остальным членам звездолёта не терпелось пожать руку землянам, но внутренний устав – закон для всех. Арда Вонд без всякого вступления начала рассказ о деятельности своих коллег на Земле.

– Главная цель нашего пребывания здесь – это сбор информации, новые знания. Во всём «Алаксе» с интенсивным развитием науки, техники и технологии информационные ресурсы занимают главенствующее, приоритетное положение, тем самым, опережая энергетические и минеральные ресурсы. Информация и новые знания – вот главная цель полёта. Нас не интересуют драгоценные металлы. Мы можем сделать их в любом количестве при помощи микроаппарата, что сверхточно манипулирует нанотехнологическим процессом. Он свободно оперирует молекулами и атомами каждого вещества, созданного природой. Мы не агрессоры. Рабочая сила нам не нужна. Всю черновую работу во всём «Алаксе» выполняют высокоорганизованные роботы различных видов, число которых достигло до триллионной отметки и про-

должает расти каждодневно. Ваши научно-технические достижения для нас архаичны. Ваши информационные ресурсы, включающие в себя кино, прессу, телефон, телевидение, Интернет находятся на низком уровне. Но это не даёт нам права быть высокомерными на фоне природы Вселенной. Мы должны учиться всему. Дориане учатся у любого проявления разума тому, чего не достаёт. И вы первый такой разум. В учёбе и в постоянном развитии – вот в чём наше величие. Если ваша наука и техника не дают нам новую информацию, то к истории земных народов, их культуре, искусству, литературе мы уделяем основное внимание. Отсюда, из звездолёта, мы отправили на Землю свыше двух тысяч микроспутников. Самый большой из них размером с шарик для настольного тенниса, а самый малый величиной с горошину и меньше. Задача у всех была одна – максимальный сбор информации. Некоторые спутники зависали на высоте нескольких сотен метров над землёй и записывали всё происходящее вокруг. Например, один микроспутник в течение трёх недель завис над Елисейскими Полями в Париже. Ни одну столицу, ни один мегалополис они не обошли вниманием. Нужно сказать, что микроспутники были различной формы. Некоторые представляли собой точную копию мухи, другие имели форму комара. Они залетали в любые учреждения, конференц-залы, в места секретных деловых встреч. Вся информация в миг передавалась на борт корабля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.